
18+
Владимир Пироцкий
Дикий утенок
Постмодернистский Черный Лебедь

Владимир Пироцкий

Дикий утенок. Постмодернистский черный лебедь

«Издательские решения»

Пироцкий В.

Дикий утенок. Постмодернистский черный лебедь /
В. Пироцкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594471-9

В книге отражены чувства и мысли автора, его отклик на актуальную реальность. Разносторонняя проработка некоторых метафор, отражающих наше время, придает книге целостность. Автор, в меру своего понимания и умения, использует фольклорные и постмодернистские приемы. Фольклор — питательная среда, постмодернизм — способ поиска новых смыслов. Постмодернизм побуждает дерзать и способствует обретению субъектности, которая участвует в преобразовании человека и мира. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-594471-9

© Пироцкий В.
© Издательские решения

Содержание

Стихийные напевы 6
Зайчик – трамвайчик 7
Так! 8
ПлащчЪ Ярослава 10
Скоморошья 12
Бредский бред юродивого в честь гения 14
Кукушка в сети, 16
Числа не напасть, да кабы за числами не пропасть 24
Канун мартобря 35
Шекспир и Буратино 37
Сто строк 38
Между воем сирен 41
Клавдий 44
Гло ток 48
Птица несчастья 51
Сирены 52
Серый карлик 54
Поминальная 56
Осколки солнца 58
«Сыр для Принца» 59
Шабаш 60
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Дикий утенок
Постмодернистский черный лебедь

Владимир Пироцкий

© Владимир Пироцкий, 2022

ISBN 978-5-0059-4471-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихийные напевы
Читателям

Дорогие друзья-читатели, от души желаю вам радости и творческой самореализации

С уважением, автор

Зайчик – трамвайчик
Холуиновая песенка

Здравствуй, здравствуй, мой трамвайчик,
красно-желто-серый зайчик,
ты не плакал, не тужил,
нас по рельсам закружил.

Мы зеваем, мы чихаем,
никого не обижаем,
что нас ждет никто не знает,
кто найдет, тот потеряет.

Ждет толпа на остановке,
люди, греются перцовкой.
«Нетакая» ждет «транвая»,
ничего не обещая.

Твой веселый перезвон
навевает сладкий сон.
Рельсы, рельсы, шпалы, гон,
заглушают тихий стон.

Мы, как в бочке сто сельдей,
В лес вези нас иль в кондей.
Хороводит, увлечет
разнокамерный народ.

Много зайка обещает,
На прощанье, зайка, спой.
Он, как мы, сгорит. Не знает —
Серый волк за горой.

31.10.20.

Так!

Ничего никогда изменить нельзя.

Даже что-то меняя,
усилием сверхчеловеческим.

Можно…
лишь движение марева знойного
в метре от глаз всколыхнуть,
отодвинуть чуть-чуть, в сторону
прыгнуть и сжаться в комочек,

деревом стать и расправиться с ветром.

Правда – хуже всегда.

Больно, дико, нахраписто, тьфу!
Невозможно.

Всё. Замолчите. Отстаньте, помощники.
Добрые, злые. Хитрые, умные, глупые… Все!
Замолчали!

Обиделись, в недоумении
только всплеснули руками,
отхлынули морем, как после
нелепого дикого праздника.

Утром, озябшие, ёжась
и в плащ застегнувшись потуже,
шляпы надвинув страшней на глаза,
сурово и мрачно вернулись
в сво и надо е вши е ясли.

На ча ли сно ва же ва ть
не до жё ван ных стеб лей пучок
да о тра ву ли ле бед ну ю
ле беды жест ки е кор ни с зем лей
и ли чин ка ми мы слей без во з духа.

Пре лые с пле сенью лис ть я…
Бэ-эр пэ- тэ-че
Эм-ти-вэ пэ-эр-то
Пэ-эр-тэ, за тэ вэ
Тттв… вою-маааа…
Бро дит ма ле нь к ий

худенький ма ль чик.
Не зна ет за чем и за что.

З-к-т ч-р-д шэ-ми-то
М-н-ка чэ-шэ-юу ру-ми-ва-рэ
Пэ-тэ-шэ ка-рдэ.
Не вино вен вина а про кля тая хма рь
тэ-эр-дэ пэ-тэ-че, т-т-т, т-т-г-
Т-вою ма ттть!

Н-не!
возм… мож!
но!..

2018

ПлащчЪ Ярослава
Ковидные припевки

Мне не надо счастья, не хочу покоя.
Дайте мне развлечься, что-нибудь такое.

Чтобы отступила вязкая морока,
дайте, что ли, пива и деньжат без срока.

Вот пойду повешусь, тряпкой на заборе,
мне – ничо болезни, мне песец не в горе.

Как же вы достали, псы и краснобаи!
Мне бы отдохнуть бы, от чего не знаю.

Кто-то обожрался, кто-то сдохнет в луже,
Мне никто не сдался, мне никто не нужен.

А пока я лямку этой жизы серой
Натяну как вожжи, гаркну полной мерой.

Что ты мне про маску?!
Ты не знаешь горя,
я в бою без каски,
тельник на просторе.

Степь в зловещей сказке…
Что ты мне про море?

Выйду за околицу,
погляжу в поля,
Здеся я родилэся,
здесь моя земля.

«Дальний плач тальянки…»
Только горе свято.
Вот бы с китаянкой,
закружиться смято.

Нет, никто не нужен
мне, и я не нужен.
Сам доем свой ужин,
сам собой контужен.

Не хочу я счастья, верить не с руки.
Только на погосте, к ночи огоньки.

26.09.20

Скоморошья Песенка

Две недельки пролетели,
на головку миру сели.
Где-то, что-то подсмотрели,
просочились в щели.

Зла губерния плясать.
Хорошо, едрёна мать!
Трепака, комаринского
бить-стучать.
Расходилась вольница,
не смолчать.

Не тушите, не душите,
насушите сухари.
Э-эх!

Не выбрасывай котомку
до неведомой поры.

Ходим-бродим жжём костры,
Все летим в тартарары.

Застучали топоры
Кровушкой умытые,
Грубой шуткою востры,
Никогда не сытые.

Лезвиём ли обухом,
нет от них спасения,
Прячем, стонем, отползаем,
Ждем до воскресения.

Зверь проснется не унять,
Рви, свирепствуй, дикий тать.

Ты не сможешь, ты не будешь спать[1].

Бей, беги, жги, круши,
Нет исхода для души.

А когда всё затянется,

[1] см. «Макбет зарезал сон» – В. Шекспир «Макбет»

Желтой ряской болотною,
Спрячем злобу кромешную
Позабудем-уймём муку, горечь и стыд,

Будем маяться, каяться,
жить бедой подноготною
злу прощать боль сердешную
и смеяться навзрыд.

Только ветры трубят про тоску неизбывную,
горе прячет глаза, жизнь еще почернеет чернее.
И потянет-споет скоморох заунывную
не про ворога злого. Свои – те чужого чужее.

2021

Бредский бред юродивого в честь гения

«Не выходи из комнаты…»
И. Бродский

Вспоминая про комнату бред. Под музыку печали.
Чтобы все ошибки и начинания хорошо кончали.

Закодируйся тазом, кофейником, венским стулом,
крути шестеренку дней, часов, минуты как оберег.
И следи, чтобы веником, счетчиком, шкафом
тебя не продуло.
Стой на месте, любой осторожный твой шаг – побег.

Дурак бы здесь искал оттенки серого на сером,
и хохотушка барышня, на триста шестьдесят
вертела б кавалером,
Бес фейсом торговал бы – красочным примером,
как с помощью аферы, веры…, но, пардон, какого хе ра?

Всех кавалеров и корнетов, офицеров, дипкурьеров,
а также лицемеров, флибустьеров, браконьеров,
которых никогда не вызовешь к барьеру,
сподобить перессориться в погоне за карьерой.

Или найти подход с беспройгрышной манерой:
Все вдруг! Вовлечь гетер шампанским и мадерой,
а баядер увлечь гардемарином, модельером,
задумались б они о перспективе адюльтера?

Навряд. Хотя…

Или…
С каким-нибудь огромным гренадером,
гордящимся, по пьяни, мужеским размером,
или идальго, кабальеро, кондотьером…
Или послали б всех они к врачу из диспансера?

Загадка женской пламенной души для резонера.
Она под властью дум о сказочных химерах,
о существах, витающих в неимоверных сферах.

Кармен душевно *а капелла* спела б хабанеру,
назло и вопреки оторопевшему тореро,
блеснувшему отвагой, экстерьером, глазомером.

И обучила б, дев невинных на прогулке в belvedere[2] ах!
Как им не стать невольной жертвой извращенца парфюмера.
Им лучше б завести милашку фокстерьера.

Или на ниве просвещенья делать скромную карьеру,
рискуя за характер свой снискать клеймо мегеры.

Или без сна трястись в горах в колонне бэтээров
в погоне за треклятым гадом изувером.

Или бороться в Африке с свирепою чумой, холерой,
затем очистить стратосферу, биосферу, ноосферу.

Иль, выйдя замуж за трудягу акушера,
снискать почетный титул этаким манером.

Затем найти успокоение и меру
за чаем с мятным пятничным эклером.

2020

[2] Бельведе́р (итал. belvedere, фр. bellevue, от лат. bellus visum – прекрасный вид) – см. Википедия.

Кукушка в сети,
или Просто слова

«Бессознательному, чтобы обнаружить себя, требуется время.»
Жак Лакан

Всё было чинно, благородно
у каждого аккаунт, это модно.
Сидели и скучали, как обычно,
Аэд[3] подсказывал тактично,
кому что делать, чтоб наверняка
убить остаток дня.

Мутнела времени река,
au revoir, пока-пока…
О, время – ты начало всех начал,
соседский пёс кость грыз,
приветливо ворчал,
безносый Сфинкс
загадочно-пронзительно молчал,
как будто у кого-то, что-то вопрошал…

А кто ногой качал?
Никто – он оплошал.
Котяра и семейство сытое урчало,
фосфоресцирующий глюк TV[4] —
жевал мочало…

Не понял ничего?
Начни с начала.
А бессознательное скромно выжидало время,
как кот,
стремительно…
потертое блестело темя.

Йог замер, как момент движенья,
вполне свободный в полном напряженьи.
Оранжевый монах смеялся от души,
оранжевые – море, кот
запели «Ландыши».

Лакан алкал канкан.
Им. Кант чуть не заплакал, —
Сократ попал в капкан —

[3] Певец, древнегреческий сказитель.

[4] телевидение.

друг оказался хуже вурдалака.

«Ку-ка-ре-ку, ку-ку! Петрушку на кол!» —
вскричал, спросонья Петька-забияка.

А Зигмунд Фрейд, зафрендил бы кого
на час. Но Фридрих Ницше
его забанил загодя, хоть рейтинг – низ же.

Где рыцарь?
О-о! Теперь он любит нал,
на Санчо Панса – пенса[5],
раньше уповал, а вымпел выцвел.

Никто не ожидал —
Годо поставил сиквел
и шишел-мышел-вышел.

А алкаш, бутылку тряс,
допьет, еще допишет.

Тьфу, блин, уже который раз!
Причём здесь этот Ницше?!

Фото́ Граф впился в деву —
профиль и анфас, хотя сам еле дышит.

Франсиско Гойя брёл в Аранхуэс,
чтобы не спать[6].

Бил ни за что че-чёт-ку, мелкий бес:
«ку-ку» – ни дать, ни взять.
Затем в пруду исчез.

Искрил копытом гордый Буцефал[7],
Кармен цыганочку плясала,
бык бедный бледный[8] бушевал,
поэту было мало[9].

Ас тролль логиня – воро жила.
А лис А, кур с То́ро[10] жила.

---

[5] пенс – мелкая монета; (жарг.) пенсионер

[6] «Сон разума рождает чудовищ» – см. офорт Ф. Гойя из цикла «Капричос»; и высказывания Ф. Ницше и др.

[7] греч. – букв. «бычьеголовый».

[8] «Конь бледный – четвертый всадник Апокалипсиса»

[9] Арсений Тарковский «Только этого мало».

[10] Торо – (исп. бык). Игра букв: «Лиса кур сторожила»

Из последних сил, пил баянист —
гармонию стерёг. Истошно голосил:
«Я вернусь на родимый порог[11]!»

Юнг тенью сник; сам Шопинг ауэр,
в долгах и дрязгах с девами, погряз,
а принца ночью – прямо в Тауэр.
На цепь смутьяна! Точно, в самый раз.

Но зря кукушка суетилась,
выпь возопи́ла,
запила́, зали́пла,
запали́лась.
Сова зала́пала, запи́ла, заплела́, – училась
у старой глупости. Заплатами слова,
на смыслы клеить не стыдилась,
но во сне, опять заснула,
снова пробудилась,
орехи щёлкая, к судьбе приноровилась.

А чудо чу́дное за плинтус закатилось.
До жути жуткой дожило, дожи́лось,
в жестокой чуткости сочувствия спустилось
до дна добра и чуть было во зле не очутилось.

Жуть утонула… Сгинула… Воскресла! Ободрилась.
С испугу замерла, и_и_и искренно взмолилась!

Зло на миг…, играя злым умом, остановилось.
А Мыслящий Тростник[12],
себе приснясь,
тщету всего постиг.

Палач устал на миг…
и в фуэте завяз.
Сова уснула.

Рыдала кукла: «Не для вас!»,
сводило скулы.
Она окоченела на ветру
и торопилась
закончить песенку к утру,
но утомилась,
когда завод закончился
и маска растворилась.

[11] Известная песня зэка «Не печалься, любимая»

[12] см. Б. Паскаль «Мысли»

Ее оставили одну, на дне паренья в день рождения.
Пока искала глубину для вдохновения,
стекла желтком «по-черному».
Квадратному?
Формату.
Извечному, от балагана до театра.

Картонный тигр рычал пчелой вокруг граната[13],
Сартр выбрал liberté[14] под дулом автомата.

Сама собой звучала Аппассионата[15],
слеза вождя с ухмылкой[16], хуже компромата,
прожгла гранит. Отравой отворила крови врата.
Багровая заря манила,
шел безумный брат на брата.
И слёз река впиталась болью в память свято.
Пустыня примирила всех. Сошла волна набата.
Балерина, устало закрутилась в лапах акробата.

«*Проходит всё*». И прошлое.
Осталась память смята.
Песчинками мгновенья бьют по циферблату…

Кукушка сну чудному предалась —
предчувствию прозрения.
ИС Бах, воскресший, всех спасал
от жалкого забвения.

Каприз-но, соч-но, но но но —
без вожделения!
Кукушка гаммы пела и канцоны —
Тени стратфордского гения.

«Это май-баловник,
это май-чародей.
Веет свежим своим опахалом[17].»
Нет! Погодите, я не ожидала!
«Матчиш[18] прелестный танец,
его я танцевала…»,
забыв тоску и глянец
«с одним нахалом…».
«Под одеялом».

[13] см. картину С. Дали «Сон, вызванный полётом пчелы вокруг граната…»
[14] (фр.) свобода.
[15] «… нечеловеческая музыка…» – В.И.Ленин
[16] И.В.Сталин
[17] Стихи К. М. Фофанова.
[18] Псой Короленко «Матчиш – прелестный танец…»

Георгий Иванович[19], сбилась настройка,
это шутки от Карлоса К.
Жёстко-железная койка.
Будите скорей, готова ковбойка.
Проснулись? Обулись.
На новую стройку!

Мал ящичек Пандоры, да удал.
Но лихо не буди. Да, все уснули.
Высокий градус чувств, как колосс, спал.
Слова к виску, всегда вернее пули.

Слова к виску, всегда вернее пули.

Холодный пот, тоска,
свеча во тьме… Поможет —
кукушка глупенькая,
годы подытожит. Перемножит.

Минотавр – Единорога не стреножит.
Ариадна, Тезею нить свою предложит,
победу сил добра донельзя приумножит,
но Оноре Бальзак, шагреневую кожу
алчной тяжкой страстью пережжёт, скукожит.
Вильям Шекспир нашел страстям и безднам имя,
хоть говорил: «Не знаю я, как шествуют богини[20]…»
Лучом скользнула
иль часами-пикассами по бедру,
наивная, в Дали зависла, в направлении к ядру.
Марс прохрипел, – «Я стёкла на пенсне,
прицел и смысл протру».
Она, смеясь беспечно, позабыла мантру —
Монмартру́.

И сладким дымом растворилась поутру,
легко и без опаски,
наивным голышом нырнула в пруд,
сгустились краски.

А сон хорош, ты, как всегда, свободна,
вдохни и запахни тугую грудь,
природной грации созвучна, сумасбродна;
я всё перерисую. Как? Когда-нибудь…

От тех, кто не умеет молча говорить, беги,

[19] Г. И. Гурджиев; Карлос К. – Кастанеда.
[20] У. Шекспир Сонет 130, пер. С. Маршака

слова-горошины, по пяткам в рас-сып-ну-ю…
Ахилл рискует.
«Будь или не будь[21]», опасности не чуя.

Себя расслышать – не нужны слова.
«Ку-ку», – морзянки пульс стучит едва.
Арбитр дает нам дополнительное время,
страдать, отдаться, петь на разных языках,
во сне и в унисон. Любовью побеждая страх.

Всё просто – скакуну излишне стремя[22], —
Лишь ветер и солнце
и слезы росы́
на небесных цветах.
Еще все бездны бесконечностей
в бессчётных зеркалах,
друг в друга жадно насмотреться не успели.
Принц[23] с Дантом по кругам развеет душу,
веру верто[24] в прах,
чтобы достичь чужой ветхо за вет ной цели.

Не зря высокий[25] и нетленный бард предупреждал.
Дух наш, сопровождая, пробуждал, освобождал.
Он сердцу каждому, внимая, сострадал.
С пером наперевес гусиным, умирал и воскресал.
Он мудрость неподкупную на волю отпускал.

И, гения магический кристалл,
нам бури и несчастья предсказал.
Он знал, – когда натянута Улисса духа тетива,
пусть мысли плоть и чувства – то жива,
то, как мертва,
рискни попасть_ся в цель, легко,
на грани шутовства.
Без смысла и контекста[26], всё —
«Слова, слова, слова[27]…»

Улисс в кругу друзей —
Гомера, Джойса, Бродского И., Кафки
медлит,
размышляя…

[21] Песенка А. Пугачевой и М. Галкина, – ироническая отсылка к гамлетовскому «быть, или не быть?»
[22] три строки ниже читаются в ритме галопа.
[23] Гамлет
[24] (лат.) перевернуть, превращать
[25] Шекспир был около двух метров ростом.
[26] см. Г. Бейтсон – о важности контекста.
[27] У. Шекспир «Гамлет» 2 акт, сц. 2. Пер. М. Лозинского.

Не рассказал, о чем шептали, пели
сладкоголосые Сирены…,
обольщая и пленяя,
бессильные распутать,
морских узлов хитросплетенья,
растопить
защитный воск ушей и перепонок,
ломая голос свой —
он звонок, слишком тонок,
от напряженья жгли, роняя слёзы,
перья, меж Сциллой и Харибдой
застряли, с Троя мост, себе не веря,
безнадежно.

И сами гибли, с горькою обидой,
не слыша и не видя,
как истекает время, метку перейдя
и лишь пронзительные капельки дождя,
кукушке вторя, пробивали влёт…
преграды паутины, зависти оплот,
запечатлели ветер, запечатали сполна,
все голоса тысячелетий сна,
слов, мыслей, фраз, мечтаний
мертвая стена…
покрылась мхом.

Стена.
Огня и шторма,
ветра,
сна.

Загадка отвлечет от пустоты[28],
Сфинкс ждал. Сахара не конфета,
Его никто не спрашивал… о чем егó мечты.
Молчанье, – нет точней ответа.

Во сне, волнуясь, плача и любя,
не смею крыльев тонких развернуть.
Я знаю, здесь, мне не узнать тебя,
любуюсь дико и боюсь вспугнуть.
В сетях у времени, во власти мрачных дум,
я открываю мир, молчанье возлюбя,
спокоен, бессознательно угрюм,
в тебе, на миг, я узнаю себя.

У времени в гостях, дышу я неумело,
готов себя терять, молчать под стук дождя,

[28] «Ибо от наличия – корысть, /А от отсутствия – польза» см. Лао Цзы – Книга пути и благодати, Стих 11. пер. И.С.Лисевич.

а бессознательное – Beaujolais nouveau, поспело
невольно образ твой, как время, бередя[29].

2018

[29] Божоле́-нуво́ (фр. Beaujolais nouveau) – сорт молодого французского вина.

Числа не напасть, да кабы за числами не пропасть
Чумной рассказик в лицах

«А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».
А.С.Пушкин «Сказка о царе Салтане»

Сидели мы как-то с Петровичем в рюмочной, чай пили с воблою. Это как раз во времена чумы было, если мне память не изменяет. А она может… Она такая. Э-эх!

Числа – это скорлупа́,
скорлупа́ – скорлу́па.
Наважденье для ума,
жизь моя – халу́па.

С улицы, как раз чувиха с чуваком под гитарку стенают-плачут, всё кругами скачут:

«Ежли вам приснился слон,
Значит дуешь в унисон, асса!»
«Да мы все сейчас во сне, в медитации.
Боже упаси, психолог, от прокрастинации».

Память-то она такая, как закажешь ей, так и кажется потом. Или позджее гораздо было, не знаю, врать не буду. А и совру, не дорого возьму.

Вон ктой-то снаружи в матюгальник командует:

«Поздже, поздже, … пролам и очкарикам в шляпе в следующий заход. Ждить тя. Проходить тя. Эй-ты, гражданин! Проходим, проходим, проходим.»

Эк, по матюгальнику орет,
телега задом наперед:
«Осади, орясина!
Будет жизь прекрасная».

Не пойму, то ли по-нашему говорят, то ли на каком тарабарском наречии. Хрен его знает. А где его, хрена того, сыщешь? Да и что с него спросишь? Да и хрен с ним.

Я ведь, други, вот об чем, хотел с вами покалякать.
Да не будем лишний раз попусту балакать.
Чтоб потом, как остолоп, олух, простофиля – плакать.
Не достойно разводить нам тары бары, да слякоть.

Мой язык тоже, выкаблучивается под сурдинку,
жигулевское да шкалик, серединка на половинку,
да под желтый полосатик рыбку-вонючку,
дай бох кажному, по три штучки.

Погоди-ка, да гораздо поздже это было, когда уже все пообвыкли к этой кароне, то бишь чуме.

Чтоб её кочергой по коромыслу.
Просрали три года без смыслу.
«Руски с китайсы – братьи навек».
Так завещал нам каждый генсек.

Подарочек, от друзей наших дорогих, то ли младшеньких, то ли старших. Мы без ума, без разума, а они без совести, да себе на уме.

А тут сосед с фисгамонией на завалинке жарит, что есть мочи:
Если чушь творишь и хрень,
Будет морда набекрень.
Приползла «*Чума на оба ваших дома*»,
отворяй-ка ворота, будем все знакомы.

Помнишь, Петрович, кто это сказал, про чумку-то эту?

Тут Петрович пробудился, глаза мутные… Башку свою богатырскую с кулачок, а кулачок у него с аршин, от столешницы отлепил, да как гаркнет во всю ивановскую, чуть сам в штаны не наложил:

«Нас загнали по халупам,
А в получку всем – зал_упа!»

И снова уронил свою буйну головушку на стол. Лежит, сидя. Улыбается во сне. Посапывает, аки младенец.

Твою же маковку, набекрень! Карона всех на чистую воду вывела. Тут-то мы и распознали друг дружку. Кто друг, а кто – хрен от всех недуг.

Ктой-то напужалси той чумы, а кто-то смотрит, не моргая: «Нету, – говорит, – никакой кароны!» Хоть ссы ему в зенки! Чтоб его перекосило от гонору.

А кто-то и сразу срал во всю прыть на неё, на пандемию хрен моржовый merde stupide[30]. Простите, дамы, за мой французский.

А еще были наивные, святая простота, что называется, хуже воровства:

Мы три раза привились,
от чумы не сберeглись.

Есть еще такой Макар, и вашим и нашим.
Ты ему хоть что скажи, ничем не ошарашишь.
Под чувака косил кривлялся,
да сам му д@ ком оказался.

Неведомо, сам ли удумал или попросил его кто, только вот взял и скопом всех (а их миллионы), тех, кто бараном не захотел быть, да под дудку мясников плясать – бездумно приви-

[30] (франц.) глупое дерьмо

ваться ради прививки. Этот самый Макар му д@ ками их обозвал во всеуслышание. Ну и кто он после этого?

Полвека мозги людям засирает.
За бугром сидит, ж@пу прикрывает.

Ну что, други мои, «это только присказка» – прелюдья была, чтоб головушка проветрилась, кругами не пошла.

А ежли кто заскучал уже, так и шел бы, родимый, дальше лесом да полем, с миром, куда его душеньке угодно. Мы не в обиде.

А кто ешшо здеся пока, с тем и посидим,
самокруткой небо покоптим, ежли захотим.
Побазарим, да чтоб не добазариться,
или лучше в супермаркет, друг,
пойдем, отоваримся.

На сук***у*** сидит ворона,
Шут шутя надел корону.
Оказалось ничего,
будто шита на него.

Четверть века пролетело,
аж кукушка охренела.
Так на троне и сидит,
Всё что хочет, воротит.

Эх! Спать-перемать,
Чти природу, – твою мать!
Маска одноразова —
девка востроглазая.

А от сглазу – тьфу, три раза,
не страшна нам та зараза.

Прыгай дружно, все и сразу —
скопом в маску! Без опаски,
припеваючи живи,
да корону не слови.

Только маску не розового цвета, плииз. Хотя, трусики такие, точно для лета, только не ругайтесь, милые дамы, я в хорошем смысле.

Если б не было запрета,
не узнали б интернета.
Спасибо, дедушко, за ето.

Нету совести совсем.

Пардон, эскузема, мэм.

Тут гармошка за углом,
Все делишки на потом:
«Я б начальнику дала,
Мы б наделали дела.
У него антитела,
Но орудия мала.»

Тут Петрович встрепенулся,
аки лук, пополам изогнулся.

Встал, как деревянный солдатик, во весь рост, да как запоет! Заголосил во всю прыть: «Не надо печалиться, могем повторить! Вся жись спереди, разденься и жди».

Из форточки частушки летят, одна другой хлеще:

С математиком гуляла,
Точки обозначила.
До утра решал в сторонке
Что бы это значило?

Я прозрачно намекнула
Дурню математику:
Если встал вопрос ребром,
Сядем на завалинку.

Мы с миленком до утра
Точку джи искали
Утомились, не нашли
Всю неделю спали.

Математик до утра
Сильно распалился
точку G искал-потел
только утомился.

Намекнула я миленку,
Есть одна проблема.
Начертила путь до ЗАГСа —
Думал теорема.

Математик у Евклида
Не тому училыся.
Позвала, он параллельно —
Сразу испарился.

Погрозил Петрович своим узловатым пальцем в пустоту, приосанился и чуть не сел мимо лавки. Буйну голову на стол уронил и опять засопел.

Всему свое время и место.
Летом хороводы, осенью невеста.
А бывало время…, да…, всякое бывало.
Да не у всех вставало. Стоп!
На том и точечку поставим,
господа офыцеры, золотыя князья.
Я, конешна, не первый, и последним – низзя.

Никому и ничего. Никуда не ззя. Ни в туда, ни в оттуда, б л.
Кто не понял, тот поймет.
Слово верное найдет.
Подсчитает сальдо – было или есть.
«Кто сберег свои нервы, тот не спас свою честь».

Вот мне Петрович, сварщик и сантехник в третьем отделении, то есть, поколении, ото сна отошел, смотрит на меня и силится понять – «Хто я и где?»

Как живой перед глазами стоит, набычился. Взгляд, будто у Семенабуденнова, когда в атаку прет, опосля как остограмился по-наркомовски. Да три раза́.

Стоп. Теперь, песенка о главном: тут мне Петрович и глаголит прямо, по-рабочему. Глаголом жжот, прямо по Пушкину: «За@@али вы уже, математики х@@вы!»

Из форточки гармонист наяривает, а девчата частушки, как из пушки голосят:

Математик, мой милок,
Ум/уд свой не использует.
Не в постели, а в планшете
Бесполезно ерзает.

Тут уж, бл, из песни слов…, как говорится… э-эх, ну да ладна.

«А чо так, друже?» – говорю ему в ответ с почтением.

«Ничо…», – ответствует он веско и засыпает тут же за столом в 37-й раз. Похрапывает, да покрикивает во сне. Видно всё тачанки снятся. А мерзавчика в кулачке своем аршинном зажал.

И как-то не радостно мне.
Люди ходят на карачках,
я сижу, что мишка в спячке,
будто весь в го@не.
Тихо, мирно…
Отдыхаю,
как что будет,
примечаю…

Только я расслабился в ожидании покоя, он кулачишшем своим по столу, хе рр ась!

Шкалики попадали, да стаканы́,
тараканы россыпью – в стороны́.
Гордостью, посконной наполнены́
те ещё герои дорогой странны́.

Графинчик с чаем я-таки словил на лету, значит форму держу пока, если чё. Говорю ему сквозь зубы шепотом, – «Полегче на поворотах, му д@ла, на портвешок-то не хватит».

Он как услышал родную речь, сразу обмяк весь, болезный, успокоился, дома себя почуял, сукин сын. Наш сукин сын!

Пропустили мы степенно, не торопясь по полмерзавчику. Сидим сырок «Дружба» нюхаем. Есть-то его давно нельзя.

Тут он опять встревает: «Ето понятно любому пи… ссателю.»

– Ну, и? – говорю ему.

И опять он, вежливо так: «Вы, б лямате… матики… себе голову засрали-заморочили и нам хотите? Извини, канешна, мы табли… таблицу лохарифов не изучали, да бывало и не вовремя конча… стоп, щас не об этом.

– Я тебе прямо скажу, со всей прямотой пролетар…

– Погоди, – говорю ему, – взялся, ходи!

А он такой: «Погоди, как это? Ну, не суть. Пусть котятки в тапки ссуть.»

Я ему, трезво и четко: «Теперь меня послушай. Только потом, не обижайся.»

– «О'кей», – отвечает, – «Заметано, шеф».

Я ему: «Заэпомни, я математику не знаю. Прин-ципиально. Но кое-что мне рассказывали умные люди. С профессором в одном купе ехали однажды. Шар от глобуса и квадратный трехчлен от простого отличу, общий член ряда от рядовых членов – „как два пальца об асфальт", и хватит меня попрекать моим сильно средним… образованием, понил?»

Он мне: «Понил, не вопрос, земеля».

– Вот скажи, Петрович, ты же умный, когда тверёзый…

– Чё за х @рня? Я по жизни умный, хоть и ра@пи@дяй, не спорю.

– Всё, всё, я не прав. На ум твой и надеюсь. Короче, ответь мне на простой с виду вопрос: «Сколько будет ноль плюс ноль?»

– Это всё, шо вы выучили за долгие годы мучебы своей в системе просвещения, сударь? Да с такими фишками и я могу в Японию на симпозиум ехать, как в анекдоте.

– Петрович, не пи_ сди, тебе не идет. Ты думаешь, что в сумме будет нуль?

– А ху ли ты, то ноль, то нуль, ты меня запутать хошь?

– Нет, конечно. Считай, что это одно и то же.

– Ок. Считать то я умею, как никак. Только не шути со мной.

– Я не шучу. Это числа, брат. С ними шутки плохи. Ты, может, думаешь, будет ноль, ну или нуль? В сумме. Но это, еще как посмотре-е-ть…

А Петрович мне:

«Но, да ну.
По утрам баранки гну.
Рот-то один, как глазенки ни разевай!
Не запряг, не понукай.
Рисуй улыбу во всю харю.
Ладно не тушуйся, да шучу я, па́ря.»

– Да, дорогой, это как посмотреть. Если эти нули – ноль заболевших и ноль умерших, то в сумме это будет сто миллионов счастливых людей, а то и побольше.

– Постой, погоди, «*помедленнее, пожалуйста, я записываю*». Что-то у тебя тут арихметика хромает?

– Здесь простая арифметика не справляется, когда речь идет о жизни и смерти, дорогой.

А есть люди, такие ловкачи, те что цифирки нам рисуют, да ничем не рискуют. А мы им верим, олухи.

– Та, кто же им верит? Не смеши мои боты «прощай молодость».

– Тем более или тем не менее. Вот спрошу попутно, если бы я тебе трижды пообещал дать трешку до получки и трижды соврал, ты бы…

– Ровно двадцать семь.

– То есть, поясни?

– Туповат ты братец. Трижды девять – двадцать семь.

– А, в этом смысле? Все равно не понял. Ведь должно быть девять? Ну да ладно, как говорил Гамлет.

– Я бы тебя уже после первого раза, «вот этими ворами и грабителями» отп@@дил, мама не горюй!

– Вот и пральна, я бы тоже… перестал с тобой общаться. А ты, оказывается, Шекспира тоже читал?

– Да боже ж мой. Как там у Ляксандра Сергеича? Мы все читали понемногу. Особенно когда запор. «Это ж глыба, матерый человечище». Так кажись в анекдоте? Кто ж его, Вильяма нашего, не читал? Или это про Льва Толстого?

– Ага, спроси лучше, кто его чита́л? И что еще за шуточки санфаянсовые, когда речь идет о великом барде эпохи… это… Возрождения? – спрашиваю его.

– Вот только целку из себя строить не надо, ладно? Ты еще в херрасмент поиграй в эпоху постмодурнизму. А? Как тебе? – выпалил Петрович, сидит, смотрит на меня ошалело и сам себе удивляется. Даже протрезвел, вроде как.

– Откуда ты слов таких понабрался? Ты же щас в ЖКХ подрабатываешь, да?

– Не подрабатываю, а работаю. Это вы, антиллигенты привыкли начальству подмахивать. Так там заборов знаешь сколько? Пока их все закрасишь, такого насмотришься. Там даже Бродский недавно был нарисован, но не долго провисел. А вообще, кругом ж опа, но слова такого нет. Как художник филолоху, тебе говорю.

– Да, полностью с вами согласен, коллега. У нас тоже собственная гордость есть, так что подмахивают все, а ты сам из себя не строй… в общем ты понял. Вернемся к моему тезису.

– Шмезису.

– Что, Петрович? Не понял…

– Тебе бы всё понимать… Понималка сломаетЬся. Поясняю для особо одаренных, – не парься, это шучу я так. Блин, это просто рифма. И эти люди мне про ум говорят!.. В носу ковыряться запрещают.

– Петрович, а я ведь тебя всю жизнь недооценивал, прости великодушно, дурака-математика.

– Это у вас камень в аут, называется? Или как? Я без зубов не выговариваю.

– Не, это другое. Причем здесь каминг аут. Просто я перед тобой по старому знакомству извинился.

– Извиняю. Так ты говоришь ноль заразившихся и ноль умерших? Да, это было бы счастье. Тут только дурак или сволочь станет спорить. Так, о чем твоя мысля́ -то была?

– А мысль моя о том, что нули разные бывают. Может быть и ноль совести, и ноль ответственности. А в сумме это может обернуться миллионами больных, умерших, несчастных.

Кому чума, а кому – мать родна.

– Это, да. А я знаю на кого ты намекаешь. Это толстый такой, буржуин злобный. Вы – антилигенты хреновы, завсегда готовы буржуинам штиблеты вылизывать, за толику малую. Что, скажешь не так? А они всем кагайлом на нас бочку катят. Мы живем не сладко, так мы же еще и виноваты? Вон как сразу все на нас окрысились, они же все против нас, дальше хуже

будет, вот увидишь, помяни мое слово. Они ведь специально свои сыры вонючие делают, чтобы мы их тракторами… Что, скажешь, не так? Но мы им еще покажем… э-э, где раки зимуют.

– Ты, Петрович, наверное мультиков про мальчиша-кибальчиша насмотрелся? Кстати, до сих пор не знаю, почему кибальчиш там какой-то? Кибальчич был такой, помню, а этот причем?

– Мне пох, чего ты там не знаешь, я свое наследие хорошо знаю и ни пяди не отдам, даже тебе, земеля.

– Да, наследили с этим наследием…

– Хотите поговорить об этом? Или сразу по уху получить?

– Ладно, брэк. Дай мысль закончить, ок?

– Сказал бы я тебе, но из уважения к людя́м, промолчу. Говори, математик-кибенематик.

– Спасибо. Из сказанного следует, что числа сами по себе Ничто, содержащее в себе тайну, как камень на распутье, как черная дыра с белым карликом или как бесконечная замкнутая вселенная.

– Был бы я умный и наивный, я бы поаплодировал тебе. А так, не пойму, к чему все это ты мне наговорил, набалоболил.

– Был бы я мудрый и гармоничный, я просто промолчал бы или послал тебя нах…, ну ты понял.

– Я тебя быстрее пошлю.

– Вот именно. И тем не менее. Скажу. Тем более, что, когда молчишь, сам себя мудрецом скорее возомнишь. Числа это просто числа, есть не просят. Если ты ноль без палочки, зачем тогда числа?

– Но, но. Сам ты без палочки. Палочка еще есть, хотя и на заслуженном отдыхе пока.

– Да я же не про тебя, узбагойся.

– Сам узбагойся. Я тоже не о том. И это всё, что ты хотел тут мне сказать?

– Нет не всё. Есть еще один важный вопрос к тебе?

– Внимательно.

– Чо? Не понял я, Петрович.

– Ну так один герой фильма говорил, мол слушаю тебя.

– А, припоминаю, похоже, мы все одни и те же фильмы смотрели. А ты не обидишься, Петрович?

– Или сейчас говори, или по адресу пошлю… Но помни, вся прореха в том, шо все эти интиллихенты-опазиканэры хотят меж стульев усидеть. И рыбку съесть, и на кол не сесть, как говорится. А как это сделать? Вот они и ищут нас, быдло деревенское, чтобы нае бать и в рай въехать на нашем горбу.

– Ага, вона чё, Петрович! Интерэсное кино получается… Те, кто сверху тебя обобрали, подогрели, на@ бали, а кто опять виноват по Чернышевскому?

Или по-каковски? Сшит колпак, да не по-колпаковски, ээх, б ля, бляха с мухой…

– Космонавту больше на наливать, охолонись, какой, на хрен, черныш чешевский?

– А кто виноват, и что с ним, гадом, делать? Петрович, я тебя спррашиваю? В глаза мне смотреть! Молчать! Сознавайся во всём, говори! Вот выведу тебя в чисто поле и поставлю лицом к стенке! Молчать! Чихать в тряпочку!

– Тихо, ты! Уже словил, белочку или придуряешься? Тьфу, б ля, придурок. Чуть было не сбил меня с панталыку. Думал, пора дурку вызывать. Но вижу по глазам, придуряешься, падла. Наливай, пока не запретили.

– Так, так, Петрович, на@ бали, значит, одни, а за@ бали, значится другие? Те, что с боку-припеку, прилепились попучики, прослойка, гавно нации, ган доны штопаные. Всё я пральна сказал?

– Узбагойся, му д@ло пропитое, не позорь звание совписа, не солидно ругаться, если пер… претен… дуешь на свечу. «Свеча горела», понимаешь… Это Ильич из искры раздувал, ему можно, а тебе ни-ни, не по чину. Твое место у парраши.

– Всё, всё. Ты прав, Петрович. Кто молчит, а кто и на х@ю торчит. Это мы усвоили, *(поет)* «благодарю, покорно…»

– Весело задорно, ни х @я не п@р @ о.

– Петрооович, и ты туда же?

– Весь народ из одних ворот…

– Должен заметить, как филолох филолоху, глагол «на@ бать» и глагол «за@ бать» имеют разные коннотации.

– Ччоо?

– И прагматическая значимость употребления этих глаголов выходит далеко за рамки обсценной лексики, а также наполняет новым смыслом описание процесса коммуникации субьектов социального взаимодейст…

– Стой, охолонись, балаболка.

– При этом, как сказал один антрополог, обязательно надо учитывать контекст…

– Не могу слушать, заткнись! Вот ты точно меня уже окончательно за@ бал. Так за@ бал, что уже и слов других на тебя нет!

– А были?

– Нуу, дак… веть… это…

– Вот, то-то и оно…

– Ладно, чо ты?

– А может дело в том, что с этими, которые «сверху», с ними вы «близнецы-братья», а те, кто в очках – чужаки?

– С какого это?..

– А я тебе укор по жизни, всё потому что хоть в процентах, да разбираюсь…

– Ха! Я тоже секу в про́центах? Это тебе ни Ибином Ньютона.

– В святые не гожусь, но бездельников тупых, ой как не люблю, Петрович.

– У тебя зуд мудрости, оглянись вокруг, люби природу, мать твою.

– А у тебя полный зад лени и зазнайства?

– Слушай, ты вконец оборзел? Ты же ваще людей не любишь, суука. Придется, все же тебя для профилактики пропесочить, отх @рачить, уму-разуму проучить.

– Так ты же привык не умом жить, а хитростью. Хитришь, мол тут вижу, тут не вижу, властям подмахиваешь. Живешь задним умом, как они. Они ведь ж@пом чуют, когда кресло под ними качается, чтобы вовремя смыться. Что? Разве не так, Петрович?

– Да все вы хороши, на одно лицо, что левые, что правые. Житья от вас нету, одни простых людей обдирают, другие обсирают. А нормальному мужику только терпеть, да крякать остается. А ведь может и крышку сорвать, тут уже, – кто не спрятался, я не виноват.

– Но ведь и тебе прилетит, когда всех сгребут до кучи.

– Тут баушка надвое сказала, она ведь не дедушко, как он там шутил, если бы у баушки…, она была бы дедушко. Я сейчас спокойный, глаза такие добрые – добрые. Интересно поглядеть, как вы будете в луже своей барахтаться.

– Хорошо, пока еще мы тут сидим, хочу все же вопрос один тебе задать, Петрович.

– Ты по-человечески не умеешь, только вопросики свои вшивые подкидывать и можешь?

– Ну не хочешь, ладно, не буду…

– А вот и нет, теперь уж задавай, последнее слово тебе даю сказать.

– Вопрос мой такой, вот ты деревенский, да? Первый парень на деревне был, так ведь?

– Ну так, – «Три деревни, два села, восемь девок – один я».

– Вот если бы твой сосед с подельниками, захватил власть в твоей деревеньке Небулатово…

– Мы у нее в названии букву «Н» всегда затирали в тетрадке школьной, и получали по е-баллу в дневник, продолжай, земеля.

– И всё бы себе забирал-хапал тот сосед-дармоед…

– Вот отсюда и происходит ваше умное словечко хайп? Это я про «хапал».

– Не думал об этом, может быть… Дай сказать. Так вот, сосед бы со своими холуями да подельниками, всё сжирал, лишнее в сундук себе складывал, а тебе хрен бы на рыло, объедки бы тебе оставлял. И если б жаловаться тебе некому было, в сельсовет там… А вякнешь супротив него, по почкам, да по башке получил бы демократизатором. И если б тебя оставили подыхать без работы, без воды и хлеба, да без йода, в сарае-курятнике. Ты бы что делал?

– Спрашиваешь. Взял бы что под руку, да хотя бы парочку за собой утащил бы. И будь, что будет. И здесь без всяких матов и намеков.

– «Па-ня-тно», – помнишь ДМБ[31]?

– Да кто ж его не помнит? Да и никто не помнит. Ну да ладно. Ну и к чему это?

– А ты точно Шекспира читал? Что-то я сомневаться начал.

– Вот не можешь ты без этих ваших интеллигентских под@@бок, да?

– Ну, извини, привычка, братан. Не надо меня техникумом попрекать, я там труд преподавал. Но и без математики не обошлось, как-никак тридцатник оттрубил у доски.

– Ну, и?

– А вот умножь свою деревню Наебулатово или как там её, на миллион. А соседа и холуев на тыщу.

И как теперь ты ответишь на мой последний вопрос про соседа? Ты скажешь, что ради великого государства можно и потерпеть. Так? Не жили богато и нех @р начинать? Так? Спрашивается, кто тогда вас на @ бал? Кибенематики или кто еще?

– Кто, кто? Конь резиновый в пальто.

– Ты сам себя всю жизнь на@ бывал по команде сверху, и всегда искал виноватых среди тех, кто в морду тебе не даст.

– А ты, не хочешь схлопотать от меня по мусалу?

– Нет. Я же говорил, что обидишься? Этим ты только подтвердишь, что я прав.

– А если ты всё про меня знал, какого х@ ра провоцировал? Ты из себя умного корчишь, а простого человека из народа понять не можешь. Грош цена тебе и твоей учености. Извини, канешна.

– Самое противное, это извинения под пьяную лавочку. Они гроша ломаного не стоят. Я тебя не извиняю, но и не обвиняю. Думай сам.

– А вот это – самое противное у интеллигентов гребаных. Они разрешают мне думать, видите ли! При этом думают, что сами-то они умеют думать, а мне, типа, надо еще поучиться. И смотрят на меня как на букашку, с презрением. Но если бы вы сами умели думать, то вы бы ду-ма-ли и придумали бы как мир исправить. А вы только п@@ деть горазды. Да еще поддакивать всяким из «за рупь ежом[32]» Так я думаю. Ну пока.

– Пока… Стой, Петрович.

– Чё ещё?

– Погоди, ты мне вроде как голову морочишь?

– Чё это?

– Ты же не всю жизнь сварщиком был?

– Ну, считай, уже всегда.

---

[31] Кинокомедия (2000 г.) реж. Роман Качанов.

[32] Еженедельник «За рубежом», издавался в СССР.

– А ты ведь где-то учился раньше?

– Сто лет назад, два курса на вечернем отучился, а потом в сварщики ушел. Так теперь и вкалываю тридцатник с гаком. На пенсию бы ушел уже, а тут эта заварушка с пенсиями случилась, вот еще четыре года лямку тянуть.

– То-то я гляжу, ты такие речи ведешь.

– Какие-такие?

– Грамотно рассуждаешь.

– А ты думал, я тупой алкаш?

– Да, как-то особо не думал про тебя. А знаешь, спасибо тебе.

– Не за що, ежели что, обращайтесь. Погоди…, а за что благодаришь-то?

– За общение, есть над чем подумать. Всё же мы люди, а не шваль какая-нибудь, конторская.

– Это да, соглашусь. У нас в деревне тоже контора была, в сельсовете. А еще клуб был на горке, а по субботам танцы-шманцы. Чуть до армии не женился, еле вырвался. Как вспомню, так вздрогну. Если бы еще без вас, умников, обойтись можно было.

Но все-таки, молодость была. И числа были, не как нынче. Помнишь? Колбаска по 2—20, водочка «Московская» по 2—87, еще «Столичная», и коньячок в ресторане водился. Бормотуха разная, если жабры горят, а до аванса далеко. Нет, никто меня не убедит. Хорошо тогда было… И люди хорошие были, кроме некоторых.

– Ну да, помню, еще «Солнцедар», клопомор, чернила всякие. «Хорошо в деревне летом, пристает г@вно к штиблетам».

– Чё ты буровишь? Считай, что я не расслышал?

– Да я просто, по привычке… Шутка такая… не парься. Ну, пока.

– Пока[33].

карантинное время 06.06.20.

[33] Позже я узнал: Ст. Ежи Лец, -«Я не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей – страшная величина.»

Канун мартобря
колокольцы

– Мартовские иды? Да иди ты! Шел куда?
– Правда я дожил до марта?
– Да.

– Оглянусь, тоска, кручина, люди – лютый край.
– Друг, прости, вдохни свободней, не серчай.
– Душу потерял и радость. Ляг, да помирай?
– Что еще ты стерпишь? – ну-ка, отвечай.

Что за морок? Лес дремучий…
Душит страх, набрякли тучи,
завела дорога не туда…
Говорю я с отраженьем,
удивляясь наважденью —
я ли это, в зеркале пруда?

– Как в апреле? Что там летом, осенью, зимой?
– Не поет душа, не спится, просится домой.
– Ты не знаешь, друг? И я не знаю, где мой дом.
– Будем подпевать трамваю, каждый о своем.

Помолчим о днях ушедших…
Горе не беда.
О друзьях, туманных мыслях…
Боль не навсегда.

– Опасайся, мартовские иды наступили.
– Съешь салат.
– Цезарь чувствовал. Убили
друг и брат.

– Наступили и прошли, мимо…
– Стой! Назад!
Тога белая в крови.
– Ты не виноват.

– Что теперь? Закон не в силе?
Кровь течет, хоть высохла уже…
– Слово и кинжал спешили.
В вираже и кураже.

Новая Звезда к измене
кровью истекла.
Воют мертвые сирены.

Волки, Жрицы Зла.

– Мартовские иды? Поспешили…
Им конец напрасно возгласили.
– Новых бед заря с Звездою занялась.
Не прошли… они идут сейчас.

март 2021

Шекспир и Буратино

Марцелл: «Какая-то в де_ржаве датской гниль[34]*»*

Марцелл, ты не забыл?
Что запах гнили,
скорей припишут не
вонючей падали,
в державе датской,
очевидной всем,
что было бы логично
и закономерно,

а лишь словам
того наивного,
кто нос неосторожно
сморщил:
«Б-л-я-а!»,
учуяв мерзкий запах.
Вот, глупый
Бу-ра-ти-но!

Оно и правильно.
Сейчас мы подытожим:

Не надо
нос совать.
Где вас не просят!

А если сунул, на беду,
то сделай вид, что ты
не понял.
Не знал,
не видел,
не при чём.
И нос за
Ложен.

2018

[34] У. Шекспир «Гамлет», акт1/4. пер. Б. Пастернака.

Сто строк
Из трагифарса «Сыр для Принца»

Г а м л е т.
Похоже, я и есть – тот третий лишний,
на этом празднике лжецов и лицемеров,
средь злых рабов, пустых господ, цветущих пышно
кровавых выгод, упырей закоренелых,
уютно прозябающих в болоте мнений,
взаимных подлых дрязг и вожделений.
Хотел я уберечь людей от зыбких будней,
но я превысил полномочья разума. И доли.

Нет ничего, чем разум, беспробудней,
безрассудней и ничего странней,
смешней, страшней, чем божья воля.
Я признаю себя виновным и никчёмным.
Пример истории меня не научил.
Завидую светло профанам и ученым,
желаю творческих успехов им, инсайтов, сил.

Я захотел мудрее стать других, теперь наказан.
Тщеславье терпеливо дожидалось,
покуда я дойду до этой точки – слаб и связан,
чтоб окончательно добить то, что осталось
и призвало депрессию – обратный путь заказан.
Теперь уж без меня. Скучайте и решайте.
Ещё я здесь пока. Всё кончено. Прощайте…

Еще два слова хочется сказать. Увы, напрасных.
Давно известно, что нет в мире вечных истин,
пусть бесконечно добрых и прекрасных,
но беззащитных пред лжецом, глупцом, софистом,
которые б не вывернули наизнанку
не превратили б в зло, в чаду разбойного запала,
на дыбе подлости и глупости. Любовь пропала.

И засвистели петли Линча спозаранку.
И дружно топоры стучали в такт.
И сея страх, костры, тиранам угождая, как приманку,
до времени скрывали неизбежность бумеранга,
апостол с дьяволом подписывал контракт.
Тоскуя, смерть играла и влекла, звала, пугала,
флиртовала, ревновала, изнывала, оживала.

И нравственность сама,
сухим, бездушным, злым параграфом бряцала.

Торгуя честью, жгла
и головы рубить сплеча, не уставала.
Под знаменем насилья и обмана,
во имя высших целей, сея смерть.
Смердя и разрушаясь под пятой тирана.

И как же жить теперь, смиряться и терпеть?
И полюбить, как божью кару, плеть?
Когда одна и та же скользкая идея
в пространстве «умственного тупика»[35], потея,
умы затмила, совесть усыпила. Теперь
кому-то служит оправданьем черных дел,
во имя будущего или для сегодняшней корысти,
тем, кто дорваться до короны не успел
и всеми силами стремится путь себе расчистить.

И тут же вдруг она меняет лик вчерашний,
трепещет, бьется знаменем на башне
последнего оплота светлых сил,
упырь от имени которых, правду огласил.

И превращается румянец павшего героя
в провалы черные невыплаканных глаз
иссохших матерей, беззвучно воя,
взывающих о чуде каждый раз,
к испепеляющим лучам,
грозящим с черных туч сойти,
надежда умерла, отравлена душа и нет пути.

И неизбывная тоска невоплощенных чаяний,
и скорбь у Места Лобного, и свечек вереницы,
когда чистейший ангел во плоти,
неотличим от каверзной блудницы.
И древних мудрых книг молчат,
отравленные злом страницы.
Достоинство забыто, рабский дух подмял
священную десницу.

И коридоры бесконечные унылые больницы,
привычны ко всему молчат,
как закопченные бойницы.

Когда подлец с героем в танце смертном,
сцепившись кружатся, как мощные крыла
одной машины смерти желтозубой.

Повсюду кровь и ложь, привычной смерти мгла.

[35] «Гамлет», акт III, сц.1. Пер. Б. Пастернака

И силятся стихи читать запекшиеся губы,
толпе с налитыми навыкат кровью – души грубы
отрубленная гулко голова,
в надрывной немоте, хрипя последние слова,
катясь в пыли, топорщит удивленные глазницы,
харкая кровью, судорожно тщится
всё прокричать вослед колоколам седмицы.

Но всё топор сказал…
День опочил.
Палач сменил колпак
и фартук снял, теперь он – шут
или отец семейства.
Впору фрак.
И нет, как будто, гения, и нет злодейства[36].
Он делает работу за тебя, чувак.

Поди попробуй вякнуть, водку, пиво пей, залейся.
Ты умный? Но тебя умней – дурак,
тоской иссохни, сдохни, над собой посмейся.
И свет слепит глаза, удобней скользкий мрак,
ты даже не честней, и отсидеться не надейся.

Когда луна и солнце вышли из орбит
не в силах удержаться от измены,
не позволяя миру выжить, он убит,
плодя «червей фальшивых клятв»[37], сбивая цену.

И отменяя разум, победивший душу,
живем мы тускло не добры, не злы,
как дети малые, среди пеленок и игрушек.
По дешевке, продав ее лжецам из-под полы.

2018—2020

[36] А. Пятигорский: «А если нет никакой честности, порядочности и благородства, то не может быть и никакой нечестности, непорядочности и неблагородства»

[37] См. У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц. 2.

Между воем сирен

Вот оно!
То, о чем ты молчишь,
это и есть – самое главное…
Опадающих листьев, снежинок
и снов беспокойных парение плавное.

Мысли сквозное ранение,
молния сна – игла.
Сгусток тоски
безнадежность
отчаянья мгла.

Легкой усталой улыбкой ответ
не о том, в никуда.
Мерно тускнеет солнечный свет,
ускользающий ввысь навсегда.

Бирюзовый осколок несбывшегося
заклинания.
Пустота перед взрывом…
Успеть уловить, чьи-то чужие рыдания.
Горький глоток колыбельной с надрывом,
попытка спасти жгучую радость дыхания.

Проблеск луча вдоль волны,
рикошетом в бездонную глубь,
выдыхая меж судорог боль,
цепляясь за бездну и хаос,
терпеть и бороться нещадно с собой,
искать эфемерную радость…

Жадно ловя беспробудного сна маяту,
бесстыдную ложь обещаний
ускользающей странной разгадки,
награда иль наказанье молчанию —
случайно скользнувшая между сирен
последняя песня прощания…

Меж сциллохарибдовымминороком
лживыми песнями водкой и окороком
жалкий трусливый ответ в пустоту
крики утопленника крещендо и форте
и вой нескончаемый вой нарастающую духоту
побороть – неотвратимая рваная рана аорты.

Ужас сгущающийся
в безвоздушном пространстве
свистящегоплоскоголезви_я
сталь гнильотины безжалостной
смачный удар, как итог
всевластия подлости —
штрих последний в картине
сгоревшей. Но…

Нет!

М-мне-не-вти-сну-ть-ся
между мгновеньем
и вечностью…

Глину мин*у*т
терпеливо месить чуть дыша,
упоенно достраивать бережно
мять и ласкать от макушки до пят,
распинать…

откровенье
линейкой простой измерять,
раздробить на молекулы, речь
в пе́чи плавильной сурово обжечь
и… да ми́нут меня..,
но не ми́нут…

Тоска безысходная,
слабость и боль,
неизбывная память
мерцаньем в тумане
тревожит и жжет,
но не стой на пороге.
Иди…
надежды наивная ложь,
она пригодится в дороге.

Стонет беззвучно струна
провожая закат
оборвана ветром
надрывная жалоба солнцу
душа
наивно мечтает
секунды сберечь
и впечатать.

Дерзкая детская греза —
вдыхать невозможность миров,

звуки и запахи моря.

Но слышен сирены набат
сквозь бесконечность
пространства и времени.

Душу спасают лишь сны,
песенка звонкая ка́пель дождя,
аккорд тишины.

февраль – сентябрь 2021

Клавдий
Claudius the Postmodern Black Swan[38]

Постой, брат Моцарт!
Вечно ты спешишь!
Ты выпил без меня[39]?!
Не пей, Гертруда[40]!

Сам от себя не убежишь…
Стой! Я не всыпал яд, покуда!

Влюбленные глупы, неистовы и грубы.
Пусть ма́нит вас преступная мечта,
бегите все! Вослед «поруганной Гекубе[41]…»
Бессмысленному бегубегству есть черта.

Не удержать в узде их… Где ты, Чёрт?!
Вот он! Уже спешит на запахзлапах Зла.
Не ты ль придумал гнусный этот спорт?
Фортуну легче с Чёртом оседлать.

Им, видите ли, «Дания – тюрьма![42]»
«Тогда весь мир – тюрьма». Не так ли, Розенкранц?
«Глупец плюс тень глупца, – эрзац паяц?[43]»
Кто не согласен, для начала вам – сума.

«Блюсти печаль – похвально[44]», Гамлет. Но…
Ведь надо меру знать, здесь не уместна поза.
Мужчина[45] ли, кто плачет невпопад? Смешно.
А «роза, как ни назови, всё та же роза[46]».
Во сне блуждаешь с призраком[47] отца,
Отсюда – «странный бред и исступленье[48]».
«Исполнил долг, скорбел[49]», – «теперь меня считай отцом[50]».
И прекрати твердить про преступленье!

---

[38] Клавдий – постмодернистский Черный Лебедь. Персонаж трагедии У. Шекспира «Гамлет».
[39] А.С.Пушкин «Моцарт и Сальери». Сальери: «Постой, Постой, постой!.. Ты выпил… без меня?»
[40] У. Шекспир«Гамлет», актV, сц. 2.Пер. М. Л.
[41] У. Шекспир«Гамлет», акт II, сц.2.«Ужасен вид поруганной царицы…» Пер. Б. Пастернака
[42] У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц.2.
[43] Ср. У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц.2.
[44] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.2.
[45] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.2.
[46] «Роза пахнет розой, /Хоть розой назови ее, хоть нет.» У. Шекспир «Ромео и Джульетта»
[47] см. У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц. 5.
[48] см. У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц. 4.
[49] см. У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.2.
[50] см. У. Шекспир «Гамлет», актI, сц.2.

Твой жгучий едкий ум без разума, «душа
нестойкая[51]», – пустое отраженье
снов, честолюбия, иль бредней алкаша[52].
Всё – «Грех пред небом[53]», беса искушенье.

Увы вам, «Бедный Йорик» – принца жалкий шут.
«Кулик попался[54]» в сеть, а был когда-то крут,
удар кинжалом или словом – лишь уловка.
Все «отравленья в шутку[55]», в шутку «мышеловка[56]».

Отдавши дань страстям, рыдаем на миру.
Взамен оракула, театр – лжец бестактный.
Мы сами превращаем мир в игру,
заменой чувств – убогим симулякром.

Я отдохну, – «Мне надо взвесить всё[57]».
Разить врага, так наповал[58]! Усёк, Лаэрт?
Ты горло злейшему врагу перегрызёшь[59]?
«Я ж, вроюсь глубже[60]» Гамлета, – и хлябь взорву, и твердь!

Но не сегодня, позже, не сейчас.
«Я утомился сутолокой дня[61]».
Что, бард наивный, думал – «Коготок увяз[62]»?
Нет, хрен вам! «Выстрел холостой[63]» – не про меня!

Я медлю[64], друг мой, – мы ж с тобой родня.
Для нас, ведь даже «в смерти воробья[65]»
есть «смысл особый[66]», «милый[67] Гамлет»
Зачем же меч твой, так некстати, точен?

---

[51] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.2.

[52] Про шута Йорика – любимца принца Гамлета

[53] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.2.

[54] У. Шекспир «Гамлет», акт V, сц.2.

[55] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.2.

[56] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.2.

[57] У. Шекспир «Гамлет». Гамлет: «Здесь требуется взвесить: отец мой гибнет от руки злодея…", Акт III, сц.3. Король: «Всё это надо взвесить», Акт IV, сц.7. Пер. М. Л.

[58] У. Шекспир «Гамлет», акт IV, сц. 7.

[59] См. У. Шекспир «Гамлет», акт IV, сц. 7.

[60] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.4.

[61] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.2.

[62] У. Шекспир «Гамлет». Клавдий: «Увязший дух, который, вырываясь, /Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!», Акт III, сц.3, пер. М. Лозинского.

[63] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.2.

[64] Король: «Я медлю и в бездействии колеблюсь», акт III, сц.3. Пер. М. Л. Толкователи обвиняли Гамлета в промедлении.

[65] У. Шекспир «Гамлет», акт V, сц.2.

[66] У. Шекспир «Гамлет», акт V, сц.2.

[67] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц. 2.

Ведь знаем мы, что приговор любой,
всесильной, глупой, злой и ветреной Фортуны[68],
неотвратим. Его не скроешь втуне.
Мы знаем…, но! Он может быть отсрочен[69].

Что слышу я, пардон, – «Братоубийство[70]»?
«Удушлив смрад злодейства моего[71]»?!
В натуре[72], ты… сначала докажите!
Идите в суд, там вправят вам мозги.

Причем здесь совесть? «К небу грех смердит[73]»?
«Свежо предание[74]», но кто тебе поверит?
Всё было[75], мир ничем не удивить.
Никто не виноват, и кто вину измерит?

Пусть боги мне сулят девятый вал,
Не каяться же мне! Скорей взорвусь от гнева!
«При мне всё то, зачем я убивал:
Моя корона, край и королева[76]».

Смешон мне Высший суд, грозите адом!
В фавóре нынче новая игра.
Бред с разумом сплелись – горланят до утра,
Смех Джокера зацвел, смешался с ядом.

Я запрещаю сроки все, календари,
все предсказанья Пифий[77], мартовские иды[78],
Пусть «Gott ist tot[79]» – по Ницше, к черту панихиды!
Всё обесценим, если нужно для Игры.

Но некоторых дат, особость, сохраним.
Нам даже Пушкин не указ, да хрен бы с ним.
Мы оживим его, Горацио, хоть тресни!
Его к ответу призовем – легко! И он воскреснет!

---

[68] У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц.2.

[69] «Гамлет», акт III, сц.3. Гамлет: «… еще поцарствуй. / Отсрочка это лишь, а не лекарство.» Пер. Б. П.

[70] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.3.

[71] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.3.

[72] Здесь и ниже намеренно отсутствует рифма, чтобы подчеркнуть «гоповской» характер Клавдия, он проявляется в эмоциональной ситуации.

[73] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.3.

[74] А. С. Грибоедов «Горе от ума».

[75] Экклезиаст.

[76] У. Шекспир «Гамлет», акт III, сц.3.

[77] Пифия – в Др. Греции жрица-прорицательница Дельфийского оракула в храме Аполлона в Дельфах

[78] Иды – в римском календаре – день в середине месяца. В марте иды:15-е число.

[79] В переводе с нем. «Бог умер» – см. Ф. Ницше

Гуляйте, пролы[80], смейтесь все, валяйте дурака.
Танцуйте джигу, сальсу, вальс, семь-сорок, трепака.
Пока что не дал я приказа палачу!
На ноль умножу всё, что только захочу.

Никто не вправе думать. Это заморочки.
Ты понял, фраер, так ведётся на Руси?
Мы навсегда, и мы не ставим точку.
Не верь, не бойся, фраер, не проси[81].

Я сам решу, кому[82] «To be…»,
Кому «… or not to be…»

2022

[80] Пролы беспартийный пролетариат. Дж. Оруэлл «1984»

[81] см. А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ».

[82] Ср. У. Шекспир «Гамлет» – солилоквий (речь, обращенная к самому себе) Гамлета, акт III, сц.1. Сарказм.

Гло ток
Ковидная колыбельная

Когда придёт последний срок
разматерившейся[83] эпохи,
настанет серый мутный скользкий «Рагнарёк».
И все поймут, что значит – плохо.

Так плохо, как никто заране не предрёк.
Мир всё равно бы смыслом пренебрёг.

Сорвется влажный палец упыря,
дыша, давя на язву кнопки красной,
последней адской каплей суд творя.
Над миром, суд. Неправедный, пристрастный.

Ничтожество с дубиной дикаря.
В украденной короне лже-царя[84].

Мы шли покорно в остывающий закат,
Себе не веря, верили в слова[85] совка.
Суровый цензор – ангел смерти, полглотка
глумясь, отмерил скупо, душу отравя стократ:

Ничто для всех, гордыню хама в стиле шапито
и подлый б… д ский гогот гоповской.

Нас мелкий дождик будет сечь, подлец!
Вдогонку радиацией кропя.
Картонный лживый Сирина венец
наденет шустрый Каин на себя.

Отдаст на бойню сына – мать и лже-отец.
И ухмыльнется тать – «улыбчивый подлец[86]».

Тогда я буду точно знать, – п… дец…

Пред смертью, тщась, связующую нить
нам сирым и убогим сохранить,

---

[83] Один из смыслов этого слова здесь – эпоха, извратившая понятие матери – см. «убивающая мать» – термин Алины Витухновской. Другой смысл – ругательство.

[84] См. У. Шекспир «Гамлет». Акт III, сц. 4.

[85] А. Витухновская: «При патологической логократичности России, ее слепой вере в слово, здесь все пропитано ложью. Буквально – жить – это лгать. Текст здесь не тождественен смыслу, человек – речи. Он словно бы отваливается от нее. Поэтому на выходе – все иррационально.»

[86] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц.4.Пер. М. Лозинский.

протянет Гамлет холодеющую руку,
пытаясь боль с любовью съединить[87]

Стремясь наивно и бессильно отменить,
сирены тошный вой и кагебенистую суку.

На миг проснется мир, дремавший до поры
в ядре ореха[88], расщепивший атом.
Дремучий мир, летя в тартарары,
в кромешной тьме узрит рассвет, смешавшийся с закатом.

Чтоб окончательно заснуть, не видя сны[89].
И мы на это все обречены.

Но поздно, в вечной канцелярии Петра
Нам оптом ставят веский штамп – «просрочен».
И дождь, и град, и пойло из ведра.
А перст судьбы тяжел, суров и точен.

Закончен бал. Исчерпана игра.
Заждался, дерзкий па́ря Фортинбрас.

Фортуна, колесницу разломив, везет на суд[90].
Где те четыре строгих капитана[91],
что нас вперед ногами понесут?
Но погодите…, это было б странно.

Стой, бес! То принца Гамлета стезя.
А нам, дрожащим тварям[92]…, мне туда нельзя.

Ничто меня казенным саваном укроет.
Мешок закрыт, зашит, нет дырки на вершок.
А, мысли крот[93], затих, молчит, не роет.
Ещё, последний бы, мне воздуха глоток!

Но пробил час, Волк[94] на Луну завоет.
Звезда, предвестница беды, с небес – прыг скок
и наутёк.

Бездушна, мо́рока волна меня накроет.

---

[87] А.С.Пушкин – Сосницкой – «Вы съединить могли…»

[88] Гамлет: «… я бы мог замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя царем бесконечного пространства…", акт II, сц.2. Пер. М. Л.

[89] Гамлет: «Если бы только не мои дурные сны!», акт 2, сц.2, пер. Б. Пастернака.

[90] У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц.2.

[91] У. Шекспир «Гамлет», акт 5, сц. 2.

[92] Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание».

[93] У. Шекспир «Гамлет», акт I, сц. 4; акт III, сц. 4.

[94] Здесь, «Час волка» – символ смерти и конца истории.

Истошный ржавый визг и хор Сирен в душе свербит,
блевотный смрадный трупный дух навечно успокоит.
Пусть чистый ангел слезы льёт, Мадонна пусть скорбит.

Душа на взлёте обратится в прах[95]
С кривой улыбкой бесовскóй и пеной на устах.

Итог ребром ладони хмурый Железняк[96],
подвел, пропитым напрочь сиплым басом.
Хрипит, – «Ужо тащите этого.., издох, слабак».
И захлебнётся в кашле, брагой с хлебным квасом.

Силен своим упорством стоеросовый дурак,
Занé [97] ему родней упырь иль вурдалак.

Над чашечкой цветка хлопочет мотылек.
Прошел и минул дальний хищный срок.
В глубинах памяти навек таится до костей ожог.
Ни дух, ни разум от беды не уберег.

Мы будем, как и прежде, уходя в туман…
С блаженною улыбкою глотать самообман.

Непобедим останется перелицованный упырь —
слепцам безумный[98] скользкий хитрован и поводырь.
Неистребимы страх и гордость у раба —
мы жаждем зла. Врага и смерть, в восторге, возлюбя.

Всё на круги́ своя́ вернётся не спеша
Ведь свято верим мы – у упыря есть сердце и душа.

2022

[95] У. Шекспир «Гамлет», акт II, сц. 2.

[96] Матрос Железняк, нач. караула при разгоне Учредительного собрания: «Караул устал».

[97] Зане: п.ч., ибо, т.к. «Гамлет», акт V, сц.2.Пер. М.Л.

[98] У. Шекспир «Король Лир», акт IV, сц.1: «В наш век слепцам безумцы вожаки». Пер. Б. Пастернака.

Птица несчастья

«Настоящий мужик едет в больницу только на „Скорой“ и без сознания.»
(народное)

Да что ж, вы, братцы?! Эй!
Да дайте ж две секунды, с-с уки!
Я сам решу и выберу, – куда мне…
«Руки прочь! Прочь руки[99]*!»* (С)

Я до донца упал,
Треснул крашеный кафель.
Ноздри хлорка прожгла,
да идите все на фиг.

Нет, не плачьте, друзья, «*не от водки же, не от простуд*».
Бросьте сырость плодить. Прекратите стенания!
Настоящий мужик-сибиряк, и в больницу сдадут?
Нет уж, хрен! Только связанным иль без сознания.

Меня уводила в озябший рентген и подвал,
Не курица, белая с клювом, чудная нездешняя птица.
Зачем это, бросьте, ведь я никого не просил и не звал?
Надеялся, это со мною не может случиться.

Она выполняла простую и сложную, важную cov мед работу,
По-своему, правильно, тихо и с долей заботы.
Я/ (мы) долго сражался/ (лись) с незримым тлетворным врагом,
Но враг в моих легких, и в сердце, я в пекло влеком.

Ох! Слава богу, родные, спасибо…, да всё обошлось.
Врачам, что не выдали, грешного, – слава, поклон и почёт.
Чудна наша сила – нас выручит только авось, да небось.
Друзья, не серчайте и зла не держите, страданья не в счёт.

2022

[99] «Мем» 70-х. «Руки прочь от Анжелы Дэвис!»

Сирены
Сказ

Замаливая грехи,
замалчивая грехи.
Живи, ха-ха.
Умри, хи-хи.

Так будет всегда.
Завыванье сирен —
оскоминой,
пробкой в ушах,
хлорка стен.

Дорогу себе расчищая, сквозь серые годы,
сирены горланят, истошно визжат и ревут.
Уныло покорно смиренно бредут пешеходы.
Авто горожан обреченно послушно ползут.

Сирены неистово стонут, рыдают, вопят.
Хрипит извивается боль, стекленеют зрачки.
Дикие стаи стоглавых, визжащих сирен, для меня,
петлёю затянется звук на горле тоски.

Тягучее время проворно кишки накрутило на ось.
Во сточ на я пыт ка по кап ле тик-так, изощренно стара.
Что не было – выдумай, слава творцам, ничего не сбылось.
Досужее зло сатанинское – просто двойная игра.

Сирены уже не прельщают, не лгут, не поют.
Стучит преднамеренно-хамский чужой почтальон.
Не хочешь от водки исдохнуть, за так сволокут.
Урчат вурдалаки, по каплям лакая кровавый бульон.

Вперяют во тьму свои зенки вершители зла,
Урчат упыри и крушат, всюду крошево душ.
Никто не осмелится плюнуть в пустые глаза.
За глотку «шизоидный студень[100]» попробуй обрушь.

Топорщит судьбина костлявые пальцы, клыки.
Рассвет оскверняют бесстыжими щелями глаз.
Мостят деловито здесь плаху и дыбу, топор
вострят равнодушный, бессудного месива масс.
С налитыми кровью зрачками, готовят террор.

[100] Выражение Алины Витухновской.

Оставь за порогом и душу, и проблеск ума.
Глупец, не надейся – не перехитрить упыря.
Тлетворно и пошло пирует в короне чума,
с циничной ухмылкою суд сатанинский творя.

Дождись терпеливо, седые барашки тумана
прокатятся, горькие слезы в ковыльное поле прольют.
Уснет в забытьи миража воспаленная рана.
Осколки дождя с колокольни надрывно споют.

2022

Серый карлик
Взрослая сказка

Наш шутливый серый карлик, —
Ваш Кощей, любимый бодрячок.
Скушал утром пару лохов
и до ночи на бочок.

Ночью он опять проснулся,
Скушал деток и ягнят.
И, довольный, ухмыльнулся,
Танцу маленьких утят.

А бараны, а бараны,
затрубили в барабаны.
Жизнь забили в трубочки,
задушили в дудочки.

Шиш ли – мы шли,
крыса ль – мышь ли?
Разбежались, расплодились
На охоту вышли.

Та-та, тра-та, тра-та-та
Мы везем с собой кота.
Будет, будет вшивка
Верная наживка!

Выходи на круг, босяк,
Попроси у харь пятак.
Ничего не бойся,
Ты не беспокойся.

«*Ойся, ты ойся, Ты меня не бойся,*
Я тебя не трону, Ты не беспокойся».

Попроси у ката правды и добра у волка
Верь на слово упырю, жди, да всё без толку.

Пей, бей, режь, глуши!
Будет праздник для души…

Для твоей души, смердящей,
Бойся язвы настоящей.

Ой-ся, ой-ся,
хрен ли беспокоисся?!

2022

Поминальная

Запев.
Ой, вы гой-еси, люди добрые.
Вы послушайте, други, песнь мою.
Поминальную, покаянную.
Сказку-быль про жизнь мою, тщетнаю. Печальную…

1. Шкурку лягушачую,
до поры холодную,
духота барачная
мяла, рва́ла, жгла.

Разбредались тропами
Счастие истрачено…
Жизнь губили. Девица
рано отцвела.

2. Так и жили – нехотя,
невзначай, да не́зачем,
недоперевы́дохлись…
Сро́ки-сорока́.

Жаворо́нки – Со́роки[101],
пролетят синицею…
Было ли, аль не было…
в скрюченных руках.

3. То ль в болоте-сумраке
сгинули до времени.
То ли в буйстве-мо́роке
прозяба́ли мы.

Маята кромешная —
ни души, ни семени.
Ни двора, ни волюшки.
Кол сумы-тюрьмы.

4. Души беспробудные,
Думы безрассудные,
Чувствие подспудное.
В домовину ль лечь?..

Сам себя я дал вовлечь.
В братоубийственную

[101] День «сорока мучеников» у славян 9 (22) марта

сечь…

5. Сердце – камень, мозг – труха.
Спи до крика петуха.
Оглянись, вокруг тела,
кровь сквозь землю протекла.

Содрогнись и пробудись,
Плачут, жгут колокола.
Истекает болью жизнь,
пеплом, коркой зла.

6. Не мила мне ржавчина,
Не по сердцу кри́вьдушка,
Чередою – до́лог долг,
не губи гнездо.

Ворон очи выклюет,
да от срама выплюнет.
Кто мы, люди добрые,
в чем же наш итог?
7. Вся-то жизнь, что черточка
между «от» и «до».

Припев:
Ой, вы гой-еси, люди добрые.
Други беззаветные.
И враги заклятые.

Как же всё случилося?
Жизнь перекосилася.
Надо прекратить.

Бойню живодёрскую,
Боль кровоточащую.
Как мы будем жить?

2022

Осколки солнца

Февральское солнце
Осколки вчерашнего детства…

Не тронь, не порежься,
до лета саднить и сочиться
из пальчика будет забытая
и неизбывная боль.

Ерунда. Забудь, не смеши,
будь скромнее и суше,
и сны заметают, поют,
хороводят всё глуше.

Вперед смелее и зорче,
а боль пригодится.
Не то еще может
в дороге случиться.

Давно уж пора повзрослеть
и проститься.
Кончается сказка,
наивная песенка…
Всё возвратится.

И солнце, и ветер, и снег
прямо в сердце
острый кристаллик
вонзится.

Не надо, не плачь
он останется там навсегда,
легко прикасаться.

Заветный осколок
забытого счастья
и с ним невозможно расстаться.

2021

«Сыр для Принца»
отрывки

Это ремейк трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет», – post-трагифарс для представления актерами на сцене со всеми театральными эффектами, музыкой, танцами и песнями, монологами и диалогами.

Читатель может представить себя в театральном зале или на сцене и вообразить всё, что происходит, согласно тексту. Приятного Вам времяпрепровождения!

Шабаш
Вступление, смирение, глубинное бурение и мыслепритупление, вспучивание, вздрючивание, дуракавымучивание

Входит Шут (Fool) в зелено-голубых[102] *полосатых штанах, красной атласной рубашке и с шутовскими бубенчиками на голове, бьет в игрушечный барабан, увешан связкой бубликов и везет на тележке самовар.*

Ш у т (F o o l).
Да здравствует почтеннейшая публика!
Отведай нашего чайку, да с соленым бубликом!
Будет сказка-карнавал, посмотри, послушай.
Подкрепляйся, пей чаёк, да бублика откушай.

Мы представим вашему вниманию сумасбродную историю, которая не случилась, не произошла и даже не привиделась нам во сне в достославном городе Нэльсиноре, в королевстве Назидания во времена давно прошедшие, когда еще жил и здравствовал королевский шут Йорик.

Он любил веселую шутку и розыгрыши больше, чем рейнское, иначе он не вылил бы целую бутылку на голову муд рого могильщика.

Принц Гамлет дружил с Йориком, иначе откуда бы он научился зоркости ума и тонкости восприятия мира. Да и сам Гамлет – парень не промах, иначе не ясно, как получилось, что мы говорим о нем, думаем о нем, переживаем за него, примеряем его мысли и чувства на себя вот уже более четырехсот лет!

Спасибо Уильяму Шекспиру! Ура!

(Под музыку «Барыня», картинно выходят 1-й, 2-й и 3-й Бичи)

3-й, 2-й, 1-й Б и ч. *(хором)* Ура! Ура! Ура!

(выкрикивают по очереди, а иногда хором)

ВСТУПЛЕНИЕ, СМИРЕНИЕ, ГЛУБИННОЕ БУРЕНИЕ,
ГЛУМЛЕНИЕ и МЫСЛЕПРИТУПЛЕНИЕ, ВСПУЧИВАНИЕ,
ВЗДРЮЧИВАНИЕ, ДУРАКАВЫМУЧИВАНИЕ.

(Затемнение, выбегают рабочие сцены, прыгают, перекатываются по сцене, устанавливают простые декорации, с одной стороны сцены большие буквы «Чистое поле», с другой «Бирнамский лес», время от времени гремит гром, сверкает молния, вдали виден замок Хронборг. Шут и бичи исчезают. Идет дождь, бьют в жестяной банный таз, мелькает проблесковый огонек-маяк. Выбегает вприпрыжку Шут (Fool) на Конике[103]).

Ш у т (F o o l). Почтеннейшая публика, вы тут трех Бичей не видели?

(Убегает, звучит песня В. Высоцкого «Про речку Вачу…»

На гироскутерах выезжают 1-й, 2-й и 3-й Бичи)

1-й Б и ч. Я первый Бич. Это сокращение – бывший интеллигентный человек. Так исторически сложилось. Я хочу рассказать вам кое-что важное. Надеюсь, вам это будет интересно, хотя и понятно, а кому-то – давно известно.

---

[102] В цв. дифференциации штанов «Кин-дза-дза!» Г. Данелия, голуб. цвет – высш. ступ. соц. иерархии, зелен. низшая. Шут соединяет две крайние ступени. «И последние станут первыми» Евангелие от Матф.,гл.20, ст.1 – 16.

[103] Коник – игрушка в виде головы лошади на длинной палочке. Её зажимают между ног, имитируя скачки на лошади.

Что такое сфера? Сфера – это множество точек, равноудаленных от точки, называемой центром.

2-й Б и ч. Я второй Бич. Вы еще не устали от этого умника? Тогда я вам что-то умное скажу, только вы не обижайтесь. Двумерное пространство – это плоскость. Тогда окружность, расположенную в этой плоскости, можно назвать *одномерной* сферой *(показывает макет – плоскость, а на ней лежит обруч).*

(Сверху на сцену падают шары разного диаметра и цвета. Очень много шаров от теннисных до баскетбольных. Всполохи прожекторов прочерчивают яркие линии, шары скачут)

3-й Б и ч. Я третий Бич. Вы будете смеяться, но я вам тоже что-то умное скажу, только вы меня не обижайте. Представьте себе шар. Вспомните, например, яблоко, апельсин или арбуз. Конечно же, шар находится в нашем родном привычном трехмерном пространстве, но тоже загадочном и удивительном.

2-й Б и ч. *(на гироскутере)*

Ты им еще про поверхность шара расскажи…

3-й Б и ч. *(на гироскутере)*

Помните анекдот про учителя математики в колледже, который предложил восемнадцатилетним старшеклассникам-второгодникам натянуть презерватив на глобус? Сорри. Так вот, этот резиновый шарик – модель *двумерной*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.